

На правах рукописи

Ливадная Юлия Александровна

**Конституционный деликт: понятие, состав, нормативное регулирование
(сравнительно-правовое исследование)**

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: **Колосова Нина Михайловна**, доктор юридических наук, главный научный сотрудник отдела конституционного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты: **Кондрашев Андрей Александрович**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, административного и муниципального права Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет»;

Кененова Ирина Павловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Защита диссертации состоится «21» сентября 2022 г. в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д503.001.03 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «   » _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

С.Б. Нанба

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Возрастание роли и значения конституционной ответственности органов государственной власти, их должностных лиц как одного из способов обеспечения верховенства конституции обусловлено процессами, закономерными для развития правового государства и демократии. Не менее важна роль конституционной ответственности в процессе укрепления конституционной законности. В этой связи значительное внимание исследователи уделяют анализу конституционного деликта¹ как фактического основания конституционной ответственности.

На современном этапе развития конституционного права можно с уверенностью говорить о самостоятельном характере данного вида правонарушения, об определенной степени изученности его правовой природы и о разработанном понятийном аппарате. В то же время теоретическое обоснование проблемы содержит противоречивые положения; авторами по-прежнему подчеркивается сложность и неоднозначность предлагаемых подходов к ее решению. Кроме того, сохраняются неурегулированные вопросы, что требует дальнейшего исследования основных признаков и внутренней структуры конституционных деликтов. Так, в отечественной юридической литературе неоднократно подчеркивалось пересечение ряда конституционных деликтов и преступлений ввиду совпадения диспозиций отдельных норм конституционного и уголовного права². Речь идет, например, о части 4 статьи 3 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «...захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону». В

---

¹ В юридической литературе используется также равнозначное понятие «конституционно-правовой деликт».

² См.: Скифский Ф.С. Ответственность за конституционные правонарушения. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 1998. С. 7; Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М.: Городец, 2000. С. 39; и др.

свою очередь, статья 278 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

Анализ конституций зарубежных стран показывает, что подобные бланкетные диспозиции конституционно-правовых норм характерны для законодательства многих государств.

Однако, несмотря на распространенную практику закрепления в нормах конституций (актов конституционного значения) оснований конституционной ответственности и довольно высокую степень научной разработанности данной проблематики, результаты исследований по-прежнему имеют обособленный характер. Существуют теоретические пробелы в части определения места конституционного деликта в общей системе правонарушений, в области исследования особенностей элементов состава названного правонарушения, остается неизученной взаимосвязь оснований конституционной ответственности с основаниями иных видов ответственности с точки зрения последовательного или одновременного применения соответствующих норм конституционного и иных отраслей права.

Настоящее исследование позволит систематизировать имеющиеся знания в области определения понятия и состава конституционного правонарушения, а также восполнить обозначенные пробелы как в теории, так и в практике применения конституционной ответственности, что обуславливает актуальность выбранной темы диссертации.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время существует множество исследований, раскрывающих общие вопросы конституционной ответственности и оснований ее наступления, понятие конституционного деликта и его виды. В то же время, несмотря на актуальность и достигнутые результаты изучения названных вопросов, по-прежнему отсутствуют работы, посвященные комплексному исследованию генезиса, сущности и состава

конституционного деликта по сравнению с иными видами правонарушений, особенно в части анализа оснований наступления ответственности при условии совпадения диспозиций конституционно-правовых и иных отраслевых норм либо в случае бланкетности диспозиции конституционно-правовой нормы, отсылающей к соответствующей отраслевой норме.

Теоретические и методологические вопросы оснований наступления конституционной ответственности и понятия конституционного деликта были отражены в трудах таких ученых-правоведов, как: С.А. Авакьян, М.В. Баглай, С.Н. Братусь, Н.А. Боброва, В.А. Виноградов, Н.В. Витрук, О.В. Гороховцев, Р.М. Дзидзоев, Л.В. Забровская, А.В. Зиновьев, Т.Д. Зражевская, Н.М. Колосова, А.А. Кондрашев, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, В.О. Лучин, П.П. Серков, Ф.С. Скифский, И.А. Умнова, Д.Т. Шон, Б.С. Эбзеев и многих других.

Научные труды в указанной области, как правило, либо отражают наиболее общие вопросы конституционной ответственности, лишь отчасти анализируя отличительные признаки и структуру конституционного деликта, либо направлены на определение понятия названного правонарушения, обоснование классификации его видов и определение круга субъектов конституционной ответственности, либо затрагивают вопросы конституционной ответственности отдельных видов субъектов конституционного права. Иными словами, полного и всеобъемлющего исследования, посвященного комплексному изучению вопросов возникновения, определения признаков понятия и дифференциации конституционного деликта, то есть отграничения его от иных видов правонарушений, в науке не представлено.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с наступлением юридической ответственности, основанием которой служит наличие в деянии субъекта состава конституционного деликта.

Предметом диссертационного исследования являются конституционно-правовые нормы как отечественного, так к зарубежного законодательства, прямо

или косвенно регулирующие правоотношения, которые складываются в ходе привлечения субъектов права к конституционной ответственности, определяют отдельные признаки и виды конституционных деликтов, а также основополагающие идеи, отраженные в научных исследованиях по аналогичной тематике и направленные на определение понятия конституционного деликта, систематизацию его видов и затрагивающие вопросы разграничения понятий конституционного деликта и иных видов правонарушений.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является развитие теоретических основ понятия конституционного деликта, особенностей его состава, содержание которых должно отражать современный уровень развития нормативно-правового регулирования оснований и порядка привлечения к конституционной ответственности.

Исходя из базовой цели, ставятся следующие взаимосвязанные научные задачи:

1) определить генезис и развитие конституционно-правового регулирования деликта в первых конституциях и актах конституционного значения государств Европы; США и стран Латинской Америки, государств Азии, а также Российского государства в период зарождения конституционализма;

2) выявить, с учетом зарубежного опыта, основные признаки понятия конституционного деликта в современном конституционном праве;

3) провести сравнительный анализ понятия конституционного деликта с иными видами правонарушений, позволяющий определить его место в общей системе правонарушений;

4) выявить особенности элементов (объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект) состава конституционного деликта;

5) выработать рекомендации, дающие возможность оптимально применять основания привлечения к конституционной и (или) иной юридической ответственности в случае нарушения деянием одновременно конституционно-правовой и иной отраслевой нормы.

Методологическая основа исследования представлена совокупностью общенаучных (в частности, методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, статистический метод) и частнонаучных (в том числе сравнительного, сравнительно-правового, конкретно-исторического, формально-юридического методов, а также метода правового моделирования) приемов и способов.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды отечественных ученых, изучающих понятие, виды, структуру конституционных деликтов, а также отдельные вопросы дифференциации данного вида правонарушения по его отличительным признакам.

Нормативно-правовая база исследования включает Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы (от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»), федеральные законы (от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и др.), регламентирующие вопросы оснований привлечения к конституционной ответственности субъектов конституционного права в Российской Федерации, а также конституции и акты конституционного значения зарубежных государств, как действующие, так и те, которые регулировали указанные вопросы в иные исторические периоды.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выработке авторского подхода к определению понятия и состава конституционного деликта посредством проведения сравнительно-правового анализа его правовой природы с иными видами правонарушений.

Автором впервые выявлены особенности возникновения и развития законодательного регулирования конституционного деликта в историко-правовой ретроспективе.

На основании анализа действующего отечественного и зарубежного законодательства проведено комплексное сравнительно-правовое исследование таких признаков понятия конституционного деликта, как общественная опасность (общественная вредность), противоправность, виновность и наказуемость, а также элементов состава данного правонарушения. Это позволило обнаружить отличительные особенности названных признаков понятия конституционного деликта, которые обуславливают специфику его состава, и сформулировать понятие конституционного деликта.

В соответствии со степенью общественной опасности и (или) общественной вредности конституционного деликта определено его место в общей системе правонарушений.

Предложена авторская классификация конституционно-правовых санкций.

В результате проведенного анализа нормативного регулирования вопросов привлечения к конституционной ответственности коллективных субъектов диссертантом разработаны предложения по совершенствованию законодательства.

На основе проведенного диссертационного исследования сформулированы **следующие положения, выносимые на защиту:**

1. Признавая конституционный деликт видом правонарушения, автор обосновал следующую специфику его основных характеристик.

Предлагается считать конституционный деликт не только общественно вредным (как полагают некоторые правоведы), но и общественно опасным. Это обусловлено рядом факторов, в частности, посягательством на наиболее значимые общественные отношения, в том числе на авторитет власти, наличием конституционного и иного отраслевого (например, уголовного, административного, гражданско-правового) запрета на совершение определенных в законодательстве деяний, а также особым конституционно-правовым статусом субъекта правонарушения.

Различаются виновность как признак конституционного деликта и вина в качестве элемента его состава. Виновность как признак конституционного

деликта означает соответственно наличие или отсутствие вины при совершении конкретного конституционного правонарушения. При отсутствии вины как психического отношения к содеянному возможна незавершенность состава названного правонарушения, что не исключает наличия основания для привлечения к конституционной ответственности, которая в данном случае выступает в качестве формы взаимоотношений субъектов конституционных правоотношений.

Понятие конституционного деликта как наказуемого деяния означает применение в отношении лица, совершившего соответствующее правонарушение, определенных в законе мер государственного принуждения и учитывает особенности конституционных санкций, которые могут, в частности, носить компенсационный характер. В случае совершения конституционного деликта, одновременно содержащего, например, признаки состава преступления или административного нарушения, речь идет о взаимообусловленной реализации конституционно-правовых, уголовных или административных санкций.

2. Конституционный деликт – это общественно опасное или общественно вредное, конституционно противоправное, виновное и наказуемое деяние.

Понятие конституционного деликта как противоправного деяния в основном совпадает с аналогичными характеристиками при определении иных видов правонарушений, то есть это нарушение соответствующих правовых норм, содержащих конституционные запреты, обязанности или права. Вместе с тем при отсутствии кодифицированного акта, предусматривающего составы конституционных деликтов, содержание их объективной стороны не всегда однозначно. В этой связи роль толкования противоправности конституционного деяния более значима, чем при определении составов иных правонарушений.

3. Специфика конституционного деликта как наказуемого деяния позволяет выделить и дифференцировать следующие конституционно-правовые санкции:

самостоятельные, являющиеся завершенными и в полной мере обеспечивающими восстановление конституционной законности;

комплексные, требующие комбинированного применения как конституционных санкций, так и санкций норм иных отраслей права. В данном случае можно говорить о конституционно-правовом и отраслевом элементах санкции.

4. С учетом положений теории правонарушений о формальном и материальном составах, установлено, что конституционный деликт относится к формальным составам, то есть конституционное правонарушение является оконченным с момента совершения деяния, а не после наступления конкретных негативных последствий, что характерно для материального состава. Это означает, что обязательным элементом объективной стороны конституционного деликта следует считать противоправное деяние в форме невыполнения конституционной обязанности, нарушения запрета или злоупотребления конституционным правом.

5. Анализ первых конституций и актов конституционного значения позволил выявить два вектора развития конституционно-правового регулирования оснований привлечения к конституционной ответственности в период ее формирования. Для защиты конституционного строя в нормах основных законов устанавливался конституционный запрет преступлений против государственной власти, общественного порядка и безопасности, адресованный неограниченному кругу субъектов, совершение которых являлось уголовно наказуемым. Одновременно в тех же нормативных правовых актах в отношении конкретных должностных лиц государства предусматривались отдельные виды правонарушений (против государственной власти; должностных преступлений либо совершенных с использованием должностного положения, например, растрата или хищение государственной собственности), совершение которых являлось основанием для применения к ним таких конституционно-правовых санкций, как отстранение от должности, утрата мандата, лишение избирательного права, а также иных мер, характерных для конституционной ответственности.

Таким образом происходило обособление конституционного деликта как самостоятельного вида правонарушения, а также формирование современного

зарубежного и российского законодательства, предусматривающего меры конституционной ответственности и составы конституционных деликтов.

6. Для устранения неопределенности и пробелов правового регулирования в части оснований наступления конституционной ответственности партий, общественных объединений или иных некоммерческих организаций, занимающихся политической деятельностью, обосновывается необходимость совершенствования федерального конституционного законодательства. Бланкетность и отсутствие в настоящее время систематизации правовых норм, регулирующих названные выше отношения, дезориентируют правоприменителя, создают условия для широкого усмотрения, что на практике может привести к нарушению принципа равенства перед законом и судом в результате применения за идентичные правонарушения серьезно различающихся по правовым последствиям мер ответственности.

В частности, в целях совершенствования правового регулирования порядка прекращения деятельности партий, общественных объединений или иных некоммерческих организаций как меры конституционной ответственности предложено внести изменение в статью 33 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», дополнив ее исчерпывающим перечнем правонарушений, являющихся основанием для наступления такой ответственности. Это позволит сориентировать правоприменительную практику на использование единого подхода к определению порядка и оснований конституционной ответственности названных выше субъектов, а также в большей степени обеспечит защиту их прав.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в установлении генезиса, сущности и состава конституционного деликта. Это позволило автору высказать идею о его месте в общей системе правонарушений, что ранее не было изучено в российской доктрине. Важное теоретическое значение имеют сформулированные в работе характеристики признаков конституционного деликта в сравнении с

иными видами правонарушений, а также особенности состава данного вида правонарушения.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования основных постулатов для углубления существующих познаний в области конституционной ответственности и ее оснований.

Выводы автора могут быть использованы как в правоприменительной практике российских судебных органов, так и в последующей имплементации в нормы законодательства с целью его совершенствования. Выдвинутые идеи предполагают развитие дальнейших научных исследований в рамках конституционного права России, конституционного права зарубежных стран. Результаты диссертации могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин по специальности 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Апробация результатов исследования отражена в публикациях, выступлениях на профессиональных и научных конференциях, а также в ходе проведения лекций в рамках служебной подготовки для сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора общим объемом более 1,80 печатных листов.

Положения диссертации были представлены в выступлениях на Международной научно-практической конференции – «круглом столе» МГИМО (У) МИД России «Новые реалии международных отношений: право, политика, экономика» (8 апреля 2016 г.), III Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (Академия ФСИН России, Рязань, 21 ноября 2017 г.), Ежегодной конференции аспирантов и молодых ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации «Правовые стандарты и их роль в регулировании общественных отношений» (16 мая 2018 г.), «круглом столе» «Предмет конституционного права: история и современность, тенденции и перспективы» (Московский Государственный Университет имени О.Е. Кутафина, 20 июня 2018

г.), VIII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение в поисках конституционного идеала» (7–8 декабря 2018 г.), XV Международной школе-практикуме молодых ученых юристов «Конституция и модернизация законодательства» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 27 мая 2020 г. – 5 июня 2020 г.) и др.

Также некоторые положения диссертации были отражены в эссе на тему «Место вопросов преступления в предмете конституционного права и их взаимосвязь с другими отраслями права», которое заняло I место в номинации «Аспиранты» в I Межвузовском конкурсе эссе среди молодых ученых «Предмет конституционного права», который проходил в июне 2018 года в Московском Государственном Университете имени О.Е. Кутафина.

Структура диссертации обусловлена кругом обозначенных проблем, целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, разделенных на десять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его цель и задачи, раскрыта степень разработанности темы, указаны методологические и теоретические основы диссертации; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; описана теоретическая и практическая значимость результатов исследования и приведены данные об их апробации.

Глава 1 **«Генезис и развитие признаков понятия конституционного правонарушения, оснований и порядка привлечения к юридической ответственности в конституциях и актах конституционного значения стран мира»** раскрывает историю развития конституционно-правового регулирования правонарушения данного вида в конституциях и актах конституционного

значения отдельных государств Европы, США и Латинской Америки, Азии, а также в России в определенные исторические периоды в условиях нестабильности политической, социально-экономической или даже криминогенной обстановки на момент принятия конституции или акта конституционного значения, что обеспечивало «инъекцию» тех или иных, по большей части уголовно-правовых, норм в текст основного закона.

На основе проведенного сравнительно-правового анализа зарождения и развития признаков понятия конституционного правонарушения, оснований и порядка привлечения к юридической ответственности в конституциях и актах конституционного значения различных стран мира автором с определенной долей условности сделан вывод о наличии четырех базовых моделей нормативного регулирования привлечения к конституционной ответственности, выделенных с учетом целей конституционно-правовой защиты и особенностей исторического развития отечественной и зарубежных правовых систем.

В первом параграфе **«Развитие оснований привлечения к юридической ответственности в конституциях и актах конституционного значения стран Европы»** проанализированы соответствующие положения: Великой хартии вольностей, Акта о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (*Habeas corpus act*); законодательства французской революции XVIII века, Консульства и Первой империи; первой в Европе конституции – Конституции Польши 1791 года; конституционной хартии Пруссии 1850 года, конституции Германской империи 1871 года и ряда других исторических документов, что позволило выявить генезис конституционного правонарушения и изучить историю развития оснований привлечения к юридической ответственности в части применения мер государственного воздействия при посягательстве на безопасность и порядок функционирования государственной власти.

Во втором параграфе **«Особенности оснований и порядка привлечения к юридической ответственности в конституциях США и стран Латинской Америки»** проведен анализ положений, отражающих вопросы возникновения и

развития конституционных правонарушений в американской Декларации независимости 1776 года и Конституции США 1787 года с последующими поправками, а также положений первых конституций стран Латинской Америки (Аргентина, Мексика, Венесуэла, Боливия и Бразилия).

В третьем параграфе **«Основания и механизм привлечения к юридической ответственности в первых конституциях стран Азии»** выявлены особенности нормативного регулирования соответствующих положений в первых конституциях и актах конституционного значения государств азиатского региона (Иран, Турция, Япония).

В четвертом параграфе **«Возникновение и развитие института привлечения к конституционной ответственности в период становления российского конституционализма»** проанализированы вопросы нормативно-правового регулирования оснований привлечения к конституционной ответственности в первых отечественных актах конституционного уровня.

Автором отмечены, с одной стороны, особенности отечественного процесса формирования нормативного регулирования вопросов привлечения к конституционной ответственности в части детализации порядка и условий привлечения к таковой отдельных представителей государственной власти, а с другой – уникальная возможность российского законодателя реципировать многолетний положительный опыт других государств, поскольку динамичное развитие института конституционной ответственности в нашей стране проходило в начале XX века. Так, например, в первых отечественных актах конституционного значения, как и в конституциях стран Европы, Азии и Америки, было весьма развито нормативно-правовое регулирование следующих вопросов:

- определение признаков противоправности и наказуемости понятия правонарушения;
- закрепление широкого перечня конституционных деликтов, в том числе одновременно нарушающих не только уголовно-правовые, гражданско-правовые

и дисциплинарные нормы, но моральные либо общепринятые нормы поведения неправового характера;

– обособление в качестве основной конституционно-правовой санкции отрешения от должности с детальной регламентацией порядка ее применения в зависимости от особенностей статуса субъекта правонарушения.

На основании изложенного автором сделан вывод о том, что Россия относится к «смешанной модели», построенной на опыте иных государств с преобладающей ролью национально-исторических особенностей развития конституционно-правового регулирования вопросов привлечения к юридической ответственности.

В главе 2 **«Основные признаки понятия конституционного деликта»** содержательно раскрывается правовая природа признаков общественной опасности (общественной вредности), противоправности, виновности и наказуемости конституционного деликта в сравнении с иными видами правонарушения.

В первом параграфе **«Роль признаков общественной опасности (общественной вредности) и противоправности в процессе разграничения понятия конституционного деликта и остальных видов правонарушений»** подробно исследованы особенности признаков общественной опасности (общественной вредности) и противоправности понятия конституционного деликта в контексте определения оснований для его дифференциации с иными видами правонарушений.

Диссертантом на основании анализа действующих конституций зарубежных стран высказана идея о ключевом значении признака общественной опасности (общественной вредности) для понимания правовой природы конституционного деликта. Отмечено характерное для всех видов правонарушений содержание признака противоправности понятия конституционного деликта, которое предполагает нарушение соответствующих правовых норм. Одновременно предложен расширенный подход к пониманию признака противоправности, который позволяет определить вид правонарушения

при одновременном нарушении совпадающих по диспозиции или в полном объеме конституционно-правовой и иной отраслевой нормы. Кроме того, предложен авторский подход к определению места конституционного деликта в общей системе правонарушений.

Во втором параграфе **«Особенности виновности как элемента понятия конституционного деликта»** исследованы особенности названного признака конституционного деликта в случае его совершения как индивидуальным субъектом (гражданином, иностранцем, лицом без гражданства, должностным лицом), так и коллективным (общественные объединения, политические партии и др.). В результате сделан вывод о том, что в отношении виновности индивидуального субъекта признак виновности определяется исходя из классического понимания вины субъекта правонарушения, то есть как внутреннее психическое отношение лица к совершаемому деянию; что же касается коллективного субъекта, то имеют место вменение ему в вину в ходе привлечения к конституционной ответственности и вычленение вины должностных лиц, привлекаемых к соответствующему виду юридической ответственности.

Диссертантом отмечается, что вопрос об обязательности признака виновности либо о допустимости его отсутствия в понятии конституционного деликта, совершенного как индивидуальным, так и коллективным субъектом, остается весьма дискуссионным и требует отдельного научного исследования. В рамках настоящей работы автор придерживается позиции о том, что конституционное право допускает ответственность за невиновные, то есть лишь объективно противоправные деяния, совершенные как коллективным, так и индивидуальным субъектом. Это является его отличительной чертой по сравнению со всеми иными отраслями публичного права, которые при урегулировании вопросов привлечения к ответственности за совершение общественно опасных (либо общественно вредных) противоправных деяний обычно не допускают объективного вменения и предусматривают ответственность только за виновные правонарушения. В конституционном же праве рассмотренный принцип проявляется в полной мере исключительно в

случае совершения как коллективным субъектом, так и физическим лицом, конституционного деликта, который одновременно нарушает иные отраслевые нормы, предусматривающие виновный характер содеянного.

В контексте проявления признака виновности установлены особенности законодательного обеспечения принципа, исключающего ответственность физических лиц, отдельных членов коллективного субъекта, не совершивших конкретных правонарушений, в случае привлечения к ответственности коллективных субъектов конституционного права.

В третьем параграфе «**Значение наказуемости как элемента понятия конституционного деликта**» изучена правовая природа и порядок применения конституционно-правовых санкций в случае совершения конституционных деликтов, в том числе одновременно нарушающих иные отраслевые запреты, что позволило автору сделать вывод о необходимости комбинированного применения конституционно-правовых санкций и санкций иных отраслей права в определенной последовательности, которая зависит от характера совершенного правонарушения и правового статуса его субъекта. Речь идет о:

1) самостоятельных санкциях, которые являются завершенными и в полной мере обеспечивающими восстановление конституционной законности;

2) комплексных санкциях, требующих комбинированного применения конституционно-правовых санкций и санкций иных отраслей права в совокупности. В данном случае можно говорить о наличии конституционно-правового и отраслевого элемента санкции. В свою очередь, комплексные санкции могут быть также подразделены на две группы:

– по порядку применения – на санкции с: предшествующим применением конституционно-правового элемента; последующим применением конституционно-правового элемента; одновременным применением конституционно-правового и отраслевого элементов (например, в случае задержания депутата на месте совершения особо тяжкого преступления);

– по отрасли права, санкции норм которой применяются совместно с конституционно-правовой санкцией (комплексные санкции с уголовно-правовым,

административно-правовым, гражданско-правовым либо с дисциплинарным элементом).

Автором сделан вывод о том, что обязательное наличие признака наказуемости, то есть применения к лицу, совершившему соответствующее правонарушение, определенных в законе мер государственного воздействия, характерно для понятия конституционного деликта наравне с иными видами правонарушений. Однако в отличие от санкций, например, в уголовном или административном праве, перечень конституционно-правовых санкций не является исчерпывающим.

Третья глава **«Особенности состава конституционного деликта»** посвящена исследованию элементов составов указанного правонарушения и проведению сравнительного анализа объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта конституционного деликта и иных видов правонарушений.

В первом параграфе **«Объект конституционного деликта»** автор раскрывает отличительные особенности общего, родового и непосредственного объектов указанного правонарушения и приходит к выводу, что для конституционного деликта, как и для любого правонарушения характерна структурированная система объектов. Однако, если для, например, преступления или административного правонарушения определение видов объектов, как правило, обусловлено структурой особенной части соответствующего закона, то виды объектов конституционного деликта могут быть названы с определенной долей условности.

В работе установлена возможность наличия двуобъектного состава конституционного деликта, при непосредственный объект правонарушения включает основной и дополнительный объекты конституционного деликта.

Автором доказано, что если имеет место конституционный деликт, одновременно нарушающий иной отраслевой запрет, при характеристике объектов данного вида правонарушения в большинстве случаев будет очевидно пересечение родового объекта конституционного деликта и общего и родового

объекта иного правонарушения, а также полное или частичное несовпадение их непосредственных объектов, что позволяет определить сферы конституционной и иной отраслевой (например, уголовной, административной либо гражданско-правовой) ответственности с применением соответствующих санкций.

Во втором параграфе **«Объективная сторона конституционного деликта»** раскрыты отличительные особенности его объективной стороны как внешнего проявления правонарушения, включающей в качестве обязательного элемента деяние в виде действия или бездействия.

На основе анализа юридической техники изложения деликтных действий в конституционном праве автором предложена их классификация на абсолютно определенные, включающие действия, как изложенные в описательных, так и в бланкетных диспозициях конституционно-правовых норм, и относительно определенные действия, деликтность которых определяется характером и степенью общественной опасности (общественной вредности) или конкретным видом и (или) сроком мер ответственности за их совершение.

В работе доказано, что ввиду высокой, по сравнению с иными видами правонарушений, степени общественной опасности (общественной вредности) отдельных конституционных деликтов их объективная сторона включает только само деяние в виде действия; тем самым состав указанного правонарушения характеризуется как формальный. Наступившие в результате общественно опасные (общественно вредные) последствия в основном выходят за рамки состава конституционного деликта и регулируются нормами уголовного, административного, гражданского или иного законодательства.

Автором обосновано, что в случае отражения в диспозиции конституционно-правовой нормы факультативных признаков объективной стороны конституционного деликта, а именно: времени, места, способа и иных обстоятельств совершения правонарушения, указанные признаки приобретают статус обязательных, то есть таких, без которых отсутствует или ставится под сомнение наличие состава конституционного деликта в целом.

В третьем параграфе «**Особенности субъекта и субъективной стороны конституционного деликта**» автором определены особенности структуры субъективной стороны конституционного деликта и характеристик его индивидуальных и коллективных субъектов. При этом установлено, что субъективная сторона в определенных случаях предполагает обязательное наличие вины. Однако с учетом проявления признака виновности конституционного деликта следует подходить к этому утверждению с оговоркой, что оно проявляется в полной мере исключительно в случае совершения как коллективным субъектом, так и физическим лицом конституционного деликта, который одновременно нарушает иной отраслевой запрет (например, уголовно-правовой, административный, дисциплинарный).

При этом для индивидуального субъекта конституционного деликта понятие вины равнозначно аналогичному понятию в теории правонарушения – это психическое отношение субъекта к совершаемому деянию, которое может быть в виде умысла или неосторожности. В отношении же коллективного субъекта конституционного деликта вина фактически сводится к наличию возможности субъекта надлежащим образом исполнить свои конституционные обязанности и непринятию им всех необходимых мер для того, чтобы не допустить конституционного правонарушения.

Диссертантом обоснована обязательность наличия факультативных признаков в субъективной стороне конституционного деликта, а именно: мотива и цели, в случае их отражения в диспозиции конституционно-правовой нормы. Отсутствие названных признаков в структуре субъективной стороны правонарушения будет свидетельствовать об отсутствии состава конституционного деликта.

Закрепление в диспозициях соответствующих норм конституционного права особых требований к субъекту позволило диссертанту говорить о наличии специальных субъектов в большинстве составов конституционных деликтов. При этом специальный субъект конституционного деликта – как индивидуальный, так

и коллективный, является таковым в связи с наделением его определенными обязанностями, неисполнение которых образует состав правонарушения.

В **заключении** сформулированы основные выводы о правовой природе конституционного деликта, а также его юридической квалификации и разграничении с иными видами правонарушений в случае нарушения деянием одновременно конституционно-правовых и иных отраслевых норм.

**Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах
автора:**

Научные статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук:

1) Ливадная, Ю.А. Вопросы преступления и наказания в конституционных актах стран Азии / Ю.А. Ливадная // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 1. – С. 31–36;

2) Ливадная, Ю.А. Некоторые аспекты соотношения понятий конституционно-правового деликта и преступления / Ю.А. Ливадная // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 117–124;

3) Ливадная, Ю.А. Объективная сторона конституционно-правового деликта // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 137–141;

4) Ливадная, Ю.А. Конституционно-правовой деликт и преступление в конституциях стран Латинской Америки: история и современность // Представительная власть – XXI век. – 2020. – № 5–6. – С. 44–50.

Научные статьи в юридических изданиях:

5) Ливадная, Ю.А. Рецепты от диктатуры. Преступления и наказания в южноамериканских конституциях / Ю.А. Ливадная // Преступление и наказание. – 2017. – № 1. – С. 69–70.

6) Kolosova, N.M., Livadnaia, I.A. Constitutional Sanctions in the Context of Punishability / N.M. Kolosova, I.A. Livadnaia // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci. – 2019. – Vol. 12 (3). – P. 492–503. DOI: 10.17516/1997-1370-0379.